Ребят, те кто читает данное произведение, тут многие главы объединены. Если сравнивать с анлейтом, то я в данный момент перевожу 57 главу. То есть у меня 44-я глава, а на анлейте 57-я. Поэтому не ориентируйтесь на нумерацию глав. По итогу тут будет глав меньше, нежели в оригинале, но перевод этой новеллы будет полный.

Когда он открыл глаза, его лицо озарила огромная улыбка. Это был его день рождения!

Вскочив с кровати, он схватил свою одежду на день и бросился за ширму для переодевания. Обычно он ждал, когда его разбудит слуга, но вчера вечером он сам разложил свою одежду и был слишком взволнован, чтобы оставаться в постели.

Его отец навещал его примерно раз в полгода, и он должен был приехать сегодня, так что он не терял времени на одевание. Остановившись перед зеркалом, Джозеф Аурум осмотрел себя, а затем выскочил за дверь. Его слуге Курту пришлось отпрыгнуть назад, когда он промчался мимо, чтобы не врезаться в него.

Джозеф услышал его усмешку, но продолжал идти. Он не мог дождаться встречи с отцом.

Всю свою жизнь мать говорила ему, что он может быть кем угодно. То, что его отец был работорговцем, не означало, что он должен идти по его стопам, но Джозеф обожал своего отца и не мог дождаться, когда ему исполнится семь лет, чтобы он мог наконец выбрать профессию. Он знал, что большинство других детей, когда им исполняется семь лет, отправляются в ученичество, и многие с ужасом ждали этого дня, но благодаря богатству отца ,Джозефу не нужно было об этом беспокоиться.

"Ты сказал, что он будет выбирать!" - в ярости крикнула его мать.

Джозеф остановился у двери, ведущей в столовую. Его мать никогда раньше не повышала голос. Это было шокирующе.

"И он выберет". Голос отца был таким же спокойным, глубоким, как и всегда.

"Ты никогда не говорил, что заберешь его!" К гневу примешивался страх.

Джозеф знал, что его мать ненавидит работу отца. Она боялась, что у него были другие жены, о которых она не знала. Их брак был заключен по расчету, но он был уверен, что отец любит его мать, потому что рядом с ней он всегда был спокоен.

"Мальчику нужно научиться быть мужчиной. Он не сможет этого сделать, если рядом с ним не будет мужчины. Я по-прежнему позволю ему выбирать, кем он хочет стать, но он будет делать это рядом со мной". Его тон был окончательным.

Нацепив на лицо улыбку, он вышел в столовую. Глаза матери метнулись к нему, и он понял, что она хочет схватить его и убежать.

"Отец! Ты дома! Я смогу путешествовать с тобой?" Он попытался скрыть волнение в своем голосе, потому что это всегда было его мечтой, чтобы успокоить мать.

"Ты хочешь поехать с ним?" - в ужасе прошептала она.

"Конечно! Как еще я смогу увидеть, на какую работу я могу устроиться?".

Мать на мгновение посмотрела на него, а затем вышла из комнаты. Он смотрел, как она

уходит, гадая, все ли с ней будет в порядке, но мгновенная потеря и замешательство были быстро смыты, когда отец встал и хлопнул его по плечу.

"Пойдем, пока она не вернулась и не попыталась остановить нас снова", - мягко сказал отец.

Джозеф последовал за отцом за дверь и сел в ожидавшую его карету. Это была та же самая, которой всегда пользовался его отец.

"Мы поедим в одном трактире, о котором я знаю, перед тем как отправиться в путь".

"С мамой все будет в порядке?" Волнение от того, что он был с отцом, когда тот уезжал, сменилось беспокойством за маму. Она, казалось, расстроилась, когда вышла из комнаты.

"Я поговорил со всеми слугами, прежде чем встретиться с ней сегодня утром. Они знали, что она будет расстроена, и позаботятся о ее безопасности. Я уверен, что она будет очень скучать по тебе, но мы вернемся через шесть месяцев".

Кивнув самому себе, Джозеф сел в карете поудобнее, и беспокойство за мать стало утихать, когда отец начал рассказывать ему о некоторых рабах, с которыми он имел дело.

Изначально его отец был обычным торговцем, который путешествовал с места на место, продавая свои товары, но когда работорговля становилась все более популярной, он увидел возможность и воспользовался ею. Когда ему было всего двадцать лет, он купил своих первых рабов. Это были дети, которых собирались убить, потому что рабовладельцу они были ни к чему, а покупать бесполезных детей никто не хотел.

Его отец знал, что если он сможет обучить детей, то с возрастом они будут стоить больше, поэтому, купив их очень дешево, все деньги, которые он в них вложил, вернутся, когда он продаст их как опытных рабов.

Рабство было очень распространено в этом мире, но никто не хотел тратить время на обучение детей, не имея гарантированного покупателя, поэтому очень немногих детей оставляли у себя, чтобы получить такую возможность, а остальных убивали. Его отец вмешался и забрал этих детей по очень дешевой цене. Он потратил годы на их обучение, а затем, вместо того чтобы продать их, у него появилась блестящая идея. Он оставил бы их себе и использовал для обучения еще большего количества рабов, больше, чем он мог обучить сам.

По мере того как росло число рабов, которыми он владел, количество денег, которыми он располагал, стало уменьшаться. Как раз перед тем, как он попал в беду, первый набор детей, которых он готовил для продажи, был готов. Но тут он столкнулся с другой проблемой. Они были слишком искусны для любого из известных ему рынков рабов. Он путешествовал несколько месяцев, посещая невольничий рынок за невольничьим рынком, пока наконец не нашел тот, на котором ему было удобно продавать своих обученных детей. Их продавали по высокой цене, что служило гарантией того, что с ними не будут жестоко обращаться. Не многие люди, желающие издеваться над детьми, готовы были бы заплатить за них так много.

Он также включил в контракт пункт о том, что если будет установлено, что с детьми жестоко обращались, владелец будет обязан оплатить любые расходы, которые он посчитает необходимыми для компенсации ущерба. Это также гарантировало, что дети останутся невредимыми.

Джозеф был поражен, услышав историю своего отца. Он никогда раньше не слышал всего

этого. Ему не терпелось узнать больше.

****

Карета остановилась, и они вышли. Джозеф узнал рынок, где его мать иногда делала покупки. Ему не часто разрешали выходить из дома, поэтому его удивило, что они оказались в знакомом месте.

Они зашли в трактир, который он помнил, но никогда не был в нем раньше, и сели за столик. Официантка была очень мила, принимая их заказы, и вскоре перед ним появилось блюдо с едой. Еды было больше, чем он знал, что с ней делать. Его отец рассмеялся над выражением его лица.

"Когда ты немного подрастешь, это не будет казаться таким большим. Давай, ешь, что сможешь, а то, что ты не съешь, мы заберем с собой".

Джозеф принялся за еду. Он давно не ел так раньше, и его мучил голод. Не успел он оглянуться, как они закончили, и он понес небольшой сверток с остатками еды обратно в карету.

"Мы встретимся с моим караваном, а потом отправимся на невольничий рынок".

Джозеф не мог дождаться, когда увидит караван рабов своего отца. Он всегда парковал его за городом, чтобы он не занимал много места. За эти годы он стал очень большим.

Высунув голову из окна, он наблюдал, как они выехали за городские стены, и его взору предстала вереница повозок и карет. Их было, наверное, тридцать или больше, и все они выстроились в ряд, ожидая, когда он присоединится к ним. В самом деле, повозка его отца проскользнула в дыру в ряду, и весь караван тронулся в путь.

"Мне нравится посещать этот город, и я, вероятно, вернусь туда, прежде чем мы уедем совсем. Тебе понадобится новая одежда, подобающая положению моего сына, и будет правильно, если я потрачу свои монеты в родном городе".

Джозеф устал от вида позади них и повернулся, чтобы посмотреть вперед. Там стояло огромное здание, над которым развевались флаги.

"Это замок?" - спросил он, затаив дыхание.

"Нет", - с усмешкой ответил отец. "Это невольничий рынок. Все находится внутри, чтобы продаваемые рабы не сгорели на солнце, а если идет дождь или снег, то покупатели чувствуют себя комфортно. Я помню, когда это только начиналось. За эти годы он очень разросся".

Джозеф наблюдал, как они подъезжали все ближе и ближе, и наконец въехали в ворота. Стражник просто помахал им рукой, как будто был знаком с этим караваном. Джозефу было нетрудно это представить.

"Я покажу тебе окрестности", - сказал его отец, слезая из повозки.

Несколько человек, которые явно ждали его прихода, остановились, когда он выскочил вслед за ними. Они были смущены его присутствием. Кивнув им, отец прошел мимо, воспользовавшись их неуверенностью.

Джозеф никогда не видел столько рабов сразу. Здесь были все виды рабов, какие только можно пожелать. Здесь были повара, портные, охранники, танцоры, певцы, музыканты, сапожники, чернорабочие и многие другие. Он сбился со счета, сколько здесь было разных типов. Он следовал за отцом, пока тот улыбался и разговаривал с самыми разными людьми.

Когда подошло время обеда, Джозеф понял, что оставил остатки еды в карете.

"Все в порядке. Мы поедим в этом ларьке".

Стойло, о котором он говорил, тянулось во всю длину квартала. Рабы готовили и подавали еду людям, сидевшим у барной стойки.

Они подождали, пока один человек встанет, и сели напротив молодого человека, который широко улыбнулся, увидев своего отца.

"Мастер Уильям! Я так рад видеть вас снова!"

"Как твои дела, Шон? Они все еще хорошо к тебе относятся?"

"Мне здесь очень нравится! Спасибо вам большое, что нашли мне это место!"

"Я очень рад, что ты все еще счастлив, ты помнишь мое любимое блюдо?"

"Конечно! Я сейчас же его приготовлю. Вы хотите две порции?" Он показал на Джозефа, и отец кивнул.

Шон повернулся и с жадностью принялся за готовку.

"Шон был одним из моих рабов. Я заметил его любовь к кулинарии, когда он был совсем юным, и помог ему развить ее. Тот, кто владеет им сейчас, позволяет ему готовить все, что душе угодно. Думаю, все остались довольны".

Шон рассмеялся и наконец поставил перед ними две тарелки. От запаха, который донесся до его носа, у Джозефа потекли слюнки. Это пахло лучше, чем все, что он когда-либо пробовал. Когда он начал есть, то не сразу все съел. Он просто уставился на свою миску, недоумевая, как он мог все это съесть.

Его отец рассмеялся и заплатил Шону, после чего они снова ушли, позволив следующим людям занять свои места.

"Мне нужно проверить одного моего клиента, но район не такой хороший, как те, где мы были до сих пор. Ты не против пойти со мной?" В его глазах была искорка. Он проверял его, серьезно ли он хочет исследовать мир.

Джозеф кивнул. Он хотел идти с отцом, куда бы тот ни поехал. Он хотел увидеть все.

Его отец отправился в путь, а он последовал за ним. Чистые коридоры становились все грязнее по мере того, как они шли. Вскоре они прошли через участок, который явно был территорией трущоб. Все были грязными. Повсюду валялся мусор. Рабы здесь были грязными, на них были раны и шрамы. Их одежда была рваной или поношенной. Мать рассказывала ему о таких местах. Их нужно было избегать любой ценой, потому что здесь жили воры и убийцы. Людей, которые жили в таких местах, нужно было бояться и избегать.

Джозеф приблизился к отцу, когда они подошли к борделю. Отец ведь ни за что не поведет его в такое место, не так ли?

http://tl.rulate.ru/book/73949/2063334